

**Задачи поставлены правильно,
о нюансах можно спорить**

*А.Г. Дугин, доктор
политических наук*

Я хотел бы сказать несколько слов по поводу модели. Во-первых, две вещи в этом докладе мне представляются абсолютно безусловными. Существует очевидная для нас всех моральная, нравственная озабоченность состоянием положения нашего общества, нашей страны, нашего народа. Люди, которые искренне переживают за это, прикладывают свои навыки в этом направлении — заслуживают не просто морального одобрения, но солидарности и сотрудничества.

Второе: я полностью согласен с катастрофическим сценарием, который вытекает из анализа С.С. Сулакшина. Я не специалист в статистических прогнозах, но с точки зрения геополитических процессов, социологических процессов, которыми я сейчас пристально занимаюсь, работая на кафедре социологического факультета МГУ, все предвещает однозначно катастрофические тренды развития нашего общества, нашего государства, нашего народа, нашей страны. В этом отношении кривые, отмеченные Степаном Степановичем, мне представляются правдоподобными, скажем так. Я не берусь судить научно о характере и структуре метода; наверное, для такой экспертизы нужны представители других специальностей. Мне представляется, что все так оно и есть, потому что другие процессы, которые мне ближе и яснее, движутся

именно в этом направлении. Учитывая две вещи — катастрофический диагноз, который ставит Сулакшин для нашего общества, нашего государства, нашего народа, нашей экономики, нашей демографии, нашей социально-политической системы, и желание изменить ситуацию — проект представляется не просто морально оправданным, но требующим соучастия. Я полагаю, что если мы разделяем эти два пункта, дальше уже не так важно, к кому мы будем обращаться — к народу, как говорит В.М. Межуев, или к власти, как говорит С.С. Сулакшин. У меня есть подозрение, что власть у нас специфическая и ничего слушать не хочет, особенно то, что требует от нее серьезных и продуманных действий. Но обращаться надо и к власти, если есть такая возможность, будить ее, отрывать от сладкого сна, напоминать ей о судьбе страны. Но народу необходимо задать определенные направления для мысли, для осознания тех процессов, которые разворачиваются вокруг него. Надо заставить его — даже помимо его воли — включиться в этот процесс оздоровления курса, спасения страны перед надвигающимися угрозами. Только закулисными интригами мы ничего не добьемся. Тут действуют силы — только в противоположном направлении — более организованные, сплоченные, цепкие и оперирующие серьезными финансовым, организационным и концептуальным ресурсами, чем группа ученых-патриотов с самыми чистыми помыслами и решительностью изменить ситуацию к лучшему. Надо действовать и как «заговорщики», и как «просветители», и в «тайном обществе», и в «высшем обществе», и просто в обществе — надо идти как народники — туда же, куда и они, — в народ; быть может бессмысленно, бесполезно и обреченно, но надо рассказывать нашим людям, что пора становиться ответственными полноценными гражданами, что от них зависит судьба страны, надо будить их, отвлекать от телевизора, глупости, пустого зарабатывания денег и пьянства. Отец Тихон (Шевкунов) сейчас героически сражается с производителями вино-водочной продукции в

стране. Вот в такой борьбе надо участвовать всем честным гражданам России.

С.С. Сулакшин поставил задачу, с которой я морально солидарен, с диагнозом согласен, считаю, что это надо делать в любом случае, какие бы ни были результаты. Бог судит по намерениям. Работать в этом направлении — это благое дело, результат может быть любой, многое зависит от нас.

Теперь то, что касается соображений В.М. Межуева. Существует две парадигмы рассмотрения любой проблематики. Первая — это *пространственная* или *синхроничная* парадигма, которая шире, чем геополитика. Она свойственна и социальной морфологии Дюркгейма, социологии как таковой (по крайней мере, в ее функционалистском и структуралистском направлении). Вы задели этот вопрос метода — и правильно сделали, — потому что существует *структурный* подход, который рассматривает ситуацию статично. Это геополитика, социология, структурная лингвистика, определенные направления психоанализа, этнологии, антропологии, истории религий и много других дисциплин и направлений в науке.

Вторая парадигма — *временная* или *диахроническая*. Она характерна для философии истории. В последние десятилетия на этой парадигме строятся динамические, системические теории. В частности, синергетика. Это перспектива постструктурализма и постмодерна. Господин Соловьев упомянул современные динамические сетевые модели, они-то основаны именно на этом системическом, неструктуралистском динамическом принципе.

В одном случае (первая парадигма, пространство и синхрония) речь идет о *структурах*. И тогда мы говорим о народонаселении, о власти, о стране, о пространствах. В другом случае речь идет о *системных изменениях*, в которых участвует индивидуальный фактор. В этом случае любые холистские общности — в том числе и понятия — распадаются на копошащееся множество сталкивающихся и отскакивающих друг от друга атомов — индивидуумов или сингулярностей.

В первом случае рассматривается целостность, в другом — совокупность комбинирующихся частных. Пространство объединяет и делает вечным, время дробит и изнашивает.

Я сторонник пространственного подхода, социологии Дюркгейма, структурализма Соссюра, Якобсона, Леви-Стросса, геополитики, консервативной философии и евразийства. Мне представляется, что аналогичный по типологии структурный подход преобладает в работах не только С.С. Сулакшина, но и Центра, в котором мы находимся, и В.И. Якунина. Я читал некоторые его работы, и убедился, что в большинстве из них превалирует именно структурный подход — поэтому ряд работ он и посвятил цивилизации и геополитике, которые оперируют с категориями пространства и «большими длительностями» (Ф. Бродель).

Это не значит, что надо вообще отбрасывать системный или философско-исторический подход. Их надо разделять. Это разные сферы знаний. Это как если спорят не два физика о том, что правильно, а физик — с химиком. Как химик занимается химией, так системщик занимается системным подходом. Но дайте физику заниматься физикой. Если с точки зрения систематики, постструктурализма или постмодерна (где преобладает пространство потоков Кастельса или информационные кодировщики Лумана) народа, страны, традиции просто нет (как объекта рассмотрения) — это их проблемы. Для структуралистов, геополитиков и консерваторов (и остальных простых русских людей) эти реальности есть и значат очень много.

Повторю: я считаю, что задачи поставлены правильно, о нюансах можно спорить, многое будет зависеть от того, кто будет отвечать за какие сегменты работы. Если мы разделяем общее направление деятельности, я думаю, это может стать очень серьезным документом. Не знаю насколько эффективным, но серьезным и продуманным — может.

Чтобы мы не терзались в идеологических спорах, какой подход важнее — диахроника или хроника, синтагматика

или парадигматика, — давайте сразу определимся с методом. Если здесь большинство структуралистов, мне кажется, эта работа будет принципиально структуралистской. Национальная идея и основанная на ней Конституция — это, безусловно, структура, ориентированная на отражение и кодификацию чего-то длительного, постоянного, нормативного — ценностей, констант, принципов.

Можно предусмотреть специальный раздел для систематиков, диахроников, сторонников синтагматического, накопительного, исторического, философско-исторического подхода. Пусть каждый занимается своим делом и не мешает другому.